

УДК 94 (470.40)

Межконфессиональное взаимодействие татарской буржуазии в исламо-христианском пограничье (на примере деятельности купца А. Я. Сайдашева)

Х. З. Багаутдинова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Interfaith interaction of the Tatar bourgeoisie in the Islamic-Christian borderzone (the case of the merchant A. Y. Saydashev's activities)

Kh. Z. Bagautdinova,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В публикации рассмотрены два случая взаимодействия известного татарского купца и предпринимателя, «татарского губернатора Казани» А. Я. Сайдашева с представителями мусульманского и православного сообщества, помогающие оценить его взгляды на межконфессиональное взаимодействие в исламо-христианском пограничье, а также показывающие механизмы решения межконфессиональных противоречий представителями татарской буржуазии. Автор приходит к выводу, что в вопросах, касавшихся межконфессиональных отношений, А. Сайдашев руководствовался прагматичными мотивами, связанными с поддержанием своего авторитета в татаро-мусульманском мире, позиционированием лояльного отношения к государственной администрации и сохранением предсказуемости и стабильности во взаимодействии со своими работниками разных вероисповеданий. Опыт деятельности А. Сайдашева показывает, что в сложных условиях неравноправной, иерархичной системы вероисповеданий в Российской империи мусульманская элита, используя законные механизмы, имела возможность отстаивать интересы отдельных членов уммы.

Abstract

The publication deals with two cases of interaction between the famous Tatar merchant, the "Tatar governor of Kazan" A. Ya. Saydashev and representatives of the Muslim and Orthodox communities, which enable to evaluate his views on the interfaith interaction within the Islamic-Christian borderzone, as well as to show mechanisms of resolving interfaith contradictions by representatives of the Tatar bourgeoisie. The author concludes that in terms of interfaith relations A. Saydashev was guided by pragmatic reasons related to upholding his own authority in the Tatar-Muslim world, positioning himself as being tolerant of the state administration and maintaining predictability and stability in the interaction with his personnel practicing various religions. The experience of A. Saydashev's activity shows that under the difficult conditions of the unequal and hierarchical system of religions

in the Russian Empire, the Muslim elite, using legal mechanisms, was able to defend the interests of individual members of the Islamic community.

Ключевые слова

Межконфессиональные отношения, А. Я. Сайдашев, татарская буржуазия, православная церковь, мусульманские приходы.

Keywords

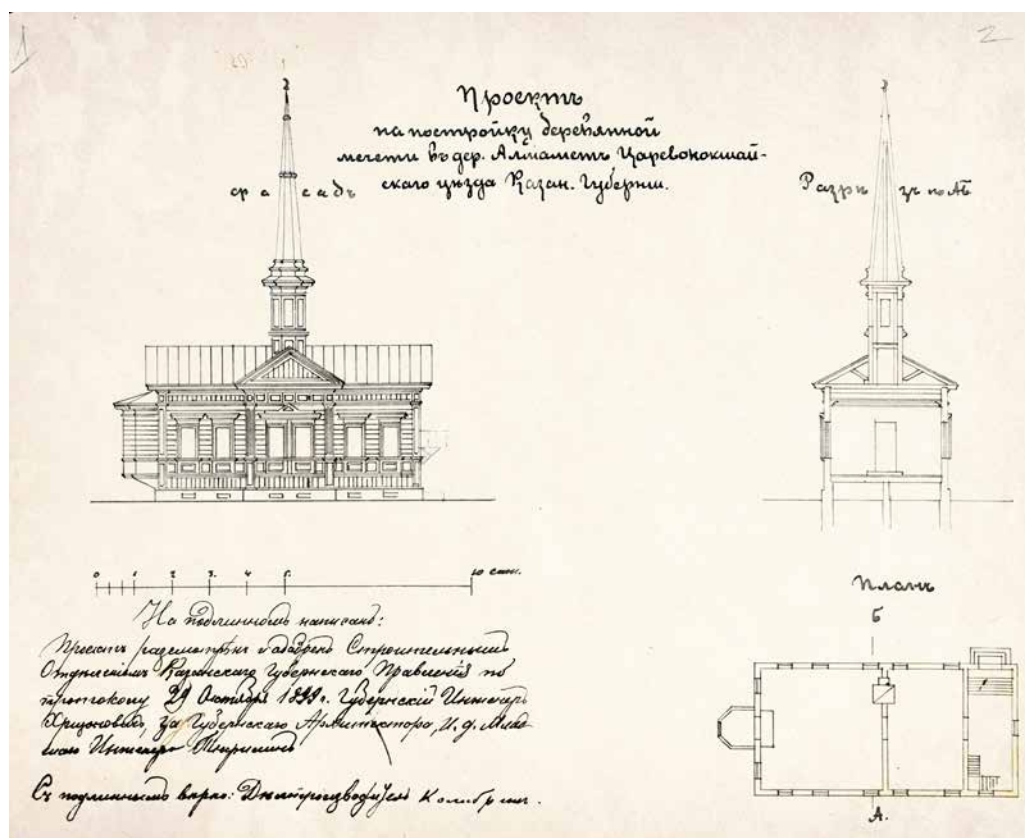
Interfaith relations, A. Ya. Saydashev, the Tatar bourgeoisie, the Orthodox Church, Muslim parishes.

Межконфессиональные отношения в Среднем Поволжье в период империи Романовых имели сложный, многовекторный характер. Отсутствие действительного правового паритета между представителями двух основных конфессиональных групп, представленных в регионе – мусульманами и православными христианами, являлось «миной замедленного действия», давало богатую пищу для конфликтов. Часто такие конфликтные ситуации искусственно порождались активной анти-исламской позицией православного духовенства. Не имея возможности открыто противостоять позиции церкви и государства в вероисповедальном вопросе, татарская элита – представители торговой и промышленной буржуазии – использовала свои экономические и лоббистские возможности для отстаивания прав единоверцев. Особенно остро стояли вопросы поддержки единоверцев в контактных зонах, где реализация прав татар часто входила в противоречие с позицией церкви, видевшей в попытках мусульман расширить рамки своей культурно-религиозной автономии, наладить свою религиозную жизнь, открытый прозелитизм, «соблазн» для «слабых» в православии «инородцев» и прочее. В таких случаях на стороне сельского населения часто выступала татарская буржуазия.

В рамках данной статьи рассмотрим два сюжета из деятельности купца и промышленника, «татарского губернатора Казани» Ахметзяна Яхьяича Сайдашева (1840-1912) по разрешению вопросов межконфессионального характера.

Одним из регионов, где А. Я. Сайдашев вел свою активную предпринимательскую деятельность, был Царевококшайский уезд. К началу XX в. ему принадлежало до 4 011 десятин земли, стекольно-скипидарный завод при селах Воскресенском и Петровском¹ и другие предприятия. Поэтому именно к нему обращались за помощью и поддержкой татары данного уезда. 7 января 1893 г. жители д. Алмаметьево (Тат-Кушня) Моркинской волости Царевококшайского уезда (ныне Республика Марий Эл) подали прошение в Казанское губернское правление о разрешении постройки новой мечети и преобразовании ее из пятивременной в соборную². Фактически речь шла о создании полноценного мусульманского прихода, т.к. до этого в деревне не было своего указного имама, а в качестве культового заведения использовалось небольшое деревянное здание, находившееся в ветхом состоянии.

Алмаметьевцы, не имея в своем приходе требуемых законом 200 душ мужского пола (необходимого в соответствии с 260 и 265 ст. «Устава строительного»), обратились к А. Я. Сайдашеву³, изъявившему желание на свои средства построить здание новой мечети, с просьбой о содействии в приписке к их махалле необходимого количества домохозяев. При его помощи был составлен приговор от рабочих мусульман стекольных фабрик Сайдашева при селце Воскресенском и Петровском. Таким образом были формально выполнены требования закона для создания полноценного мусульманского прихода. Несмотря на это, у органов исполнительной власти возник вопрос: можно ли причислить к махалле рабочих

Проект мечети. ГА РТ, ф. 2, оп. 14, д. 636, л. 1-2.

The project of a mosque. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 2, series 14, file 636, p.1-2.

заводов, находившихся в 12-22 верстах от Алмаметьева⁴, многие из которых были отходниками-крестьянами, причисленными к мусульманским приходам своих родных деревень? Моркинское волостное правление обратилось 17 марта 1894 г. в Казанское губернское правление с просьбой разъяснить этот вопрос⁵. Казанская администрация нашла в таком причислении к общине нарушение закона.

В 1897 г. жители д. Алмаметьево вновь инициировали дело об открытии мечети, предоставив в Казанское правление новое прошение и решение сельского схода д. Ислейтар от 4 сентября, по которому 63 домохозяйства этой общины, имеющие 136 ревизских душ, выразили желание причислиться к Алмаметьевской мечети⁶. Практика деятельности губернской администрации по таким делам показывает, что прошение алмаметьевцев должно было получить положительное решение. Но против строительства мечети открыто выступили деятели православной церкви. Благочинный, протоиерей с. Морки (ныне административный центр Моркинского района Республики Марий Эл) Царевококшайского уезда Ксенофонт Преображенский в своем рапорте Казанской духовной консистории от 12 августа 1897 г. за № 463 посчитал необходимым отметить негативные последствия этого шага. В частности, он писал, что в д. Алмаметьево проживает до пяти семей православных, а «мечеть давно изветшала, и хотя жители сей деревни, татары, несколько

раз ходатайствовали о разрешении построить новую мечеть, но, по недостатку в этой деревне душ, требующихся для магометанского прихода при мечети, им Губ[ернское] начальство отказывало»⁷. Иерей, аргументируя необходимость отказа в строительстве мечети, указывал также на подлог «с целью обойти закон», по его мнению, жители д. Ислейтар (Ары) (ныне Атнинский район РТ), пожелавшие войти в состав алмаметьевской махалли, фактически не могли принимать участие в ее религиозной жизни, ходить в мечеть, т.к. проживали на расстоянии до 25 верст (на самом деле расстояние между деревнями было 14 верст) от Алмаметьево. Главным же аргументом К. Преображенского было то, что «в полуверсте от оной (деревни. – Х. Б.) есть черемисская деревня Юрдур⁸ (ныне Моркинский район Республики Марий Эл), обыватели которой хотя и православные, но слабые в вере, и при влиянии на них татар существование вблизи их мечети может принести им вред»⁹.

Приведенные церковным клириком аргументы привели к задержке решения вопроса и к началу расследования всех обстоятельств дела. В результате уездный исправник пришел к выводу, что «крестьяне д. Ислейтар (Ары тож) не имеют никакой надобности прикрепиться в приход д. Алмаметьевой, а лишь дать возможность крестьянам д. Алмаметьевой получить удовлетворение по ходатайству об образовании в д. Алмаметьевой самостоятельного прихода»¹⁰.

Несмотря на это, благодаря поддержке со стороны А. Я. Сайдашева и Оренбургского магометанского духовного собрания, алмаметьевцы получили положительное решение Казанского губернского правления о строительстве соборной мечети. При этом в решении правления, для того, чтобы избежать противодействия со стороны церковных структур, было указано, что речь идет не о «строительстве новой», а о «перестройке старой» мечети. Благодаря этой формулировке удалось снять противоречия и, действуя «по букве закона», разрешить открытие полноценной алмаметьевской махалли¹¹.

В 1900 г. А. Я. Сайдашевым было выстроено новое здание мечети и избран имам-хатып Валиулла Минкин (указ от 3 июля 1900 г. за № 1330)¹². К 1909 г., по данным Казанского губернского правления, в д. Алмаметьево имелась одна соборная мечеть, был самостоятельный мусульманский приход, к которому наряду с местными жителями относились крестьяне д. Туранча (Изи Морко, Малые)¹³, 48 мусульман, и Сердежа (Шердыж) (деревни Семисолинской сельской администрации Республики Марий Эл) – 7 мусульман¹⁴.

Другой случай решения религиозного вопроса, в котором принимал участие А. Я. Сайдашев, был связан с представителями православной конфессии – рабочими его стекольных заводов в селцах Воскресенском и Петровском. 20 ноября 1890 г. исправник Царевококшайского уезда донес казанскому губернатору о конфликте, возникшем между рабочими и руководством завода. Суть дела заключалась в том, что со времени приобретения заводов товариществом «А. Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» в селце Петровском была закрыта домовая церковь, построенная бывшим хозяином завода помещиком С. Желтухиным. Приобретая заводы и поместье, А. Я. Сайдашев перестал платить жалование православному причту, ранее содержавшемуся на средства Желтухина. Рабочие, желая сохранить свой храм, согласились выделять причту на содержание по 5 копеек с заработанного рубля. Но новая администрация завода, посчитав, что для этого необходим ввод дополнительной должности конторщика, на это не пошла. В результате рабочими была сделана единовременная подписка, и было собрано 300 руб. Кроме того,

церковный причт получал жалование в 120 руб. за преподавание в двух местных училищах. Но, священник Царевский, посчитав, эти средства недостаточным поехал в с. Морки к благочинному, где был составлен рапорт о закрытии церкви. Вскоре 6 августа была отслужена последняя обедня, 9 сентября церковь была запечатана, все иконы были увезены. Таким образом, имея возможность сохранить православный храм, духовенство, исходя из своих материальных интересов, решает упразднить приход, обвинив в этом «татарина Сайдашева», которому «прежде чем открыть действие завода ... необходимо как магометанину закрыть храм Божий»¹⁵. На самом деле, как показывают документы и последующие события, А. Я. Сайдашев руководствовался не «религиозным фанатизмом», в чем его обвиняли священнослужители, а практическими финансовыми интересами предпринимателя. Несмотря на то, что Сайдашев был мусульманином и мог на законных основаниях отказаться от содержания церкви, не желая идти на конфликт со своими рабочими, стремясь избежать межконфессиональных противоречий, он принимает решение оказывать финансовую помощь православному духовенству для сохранения церкви. После сильного пожара, повредившего православный храм, Сайдашев решает восстановить его на свои средства. При церкви было открыто церковно-приходское училище, помещение для которого предоставил татарский купец. В безвозмездное пользование им было выделено еще два помещения для земской и мусульманской школ¹⁶.

Вышеприведенные случаи показывают подход известного представителя татарской буржуазии к разрешению межконфессиональных вопросов. А. Я. Сайдашев, исходя из своих практических интересов, проявлял гибкость, используя широкий спектр механизмов для отстаивания прав единоверцев и сохранения межконфессионального согласия. Выработанные Сайдашевым подходы оказались весьма эффективными в условиях вероисповедальной ситуации в стране, сложившейся в конце XIX в., и позволяли ему сохранять свое влияние как среди единоверцев, так и православных христиан.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Завод Сайдашева производил посуду для винно-водочных изделий, минеральной воды, фармацевтической продукции. На нем работало до двух тысяч человек, в год выпускалось до 2 млн единиц стеклянной посуды, качество которой позволяло предприятию конкурировать с зарубежными производителями. Продукция поставлялась в Москву, Поволжье, Сибирь, на Кавказ, в Германию (см.: *Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Сайдашевы // Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. – Т. 2. – Казань, 2001. – С. 124-128; Сайдашевы // Татарская энциклопедия. – Т. 5. Р-Т. – Казань, 2010. – С. 205*).

2. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 5632, л. 2.

3. Там же, д. 4717, л. 1-1 об.

4. Там же, л. 20-20 об.

5. Там же.

6. Там же, л. 5-6.

7. Там же, л. 9-10.

8. Ныне не существующий населенный пункт.

9. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 4717, л. 9 об.

10. Там же, л. 17.

11. Там же, л. 23-26 об.

12. Там же, д. 8464, л. 34 об.-35.

13. С 1977 г. объединен в один населенный пункт – д. Малые Морки.
14. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 8336, л. 93 об.-94.
15. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 8190, л. 6-10 об.
16. Там же, л. 4-10 об.

Сведения об авторе

Багаутдинова Халида Зиннатовна, научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: halida12_61@mail.ru.

About the author

Khalida Z. Bagautdinova, Researcher at Department of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: halida12_61@mail.ru.

В редакцию статья поступила 29.01.2020, опубликована:

Багаутдинова Х.З. Межконфессиональное взаимодействие татарской буржуазии в исламо-христианском пограничье (на примере деятельности купца А.Я. Сайдашева) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 1. – С. 112-117.

Submitted on 29.01.2020, published:

Bagautdinova Kh. Z. Mezkhkonnessionalnoe vzaimodeystvie tatarskoy burzhuazii v islamo-hristianskom pogranchye (na primere deyatelnosti kuptsa A. Ya. Saydasheva) [Interfaith interaction of the Tatar bourgeoisie in the Islamic-Christian borderzone (the case of the merchant A. Y. Saydashev's activities)]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov, 2020, no. 1, pp. 112-117.